

— С 25-го по 28-е сентября я был в ИЗМИРАНе на секции, обсуждались планы на следующий год. Заезжал к Бирюковым. Они покинули Арбат - дом ставили на перестройку и им дали квартиру в новом микрорайоне между станциями метро "Юго-Западная" и "Проспект Вернадского" (ближе к последней). Квартира удобная, двухкомнатная, на 13-м этаже, с видом на Олимпийскую деревню. Вот только телефона нет, и от центра далековато.

— Гена оставил свой многострадальный детский санаторий во Внуково с беспробудно пьющим и всё разворовывающим персоналом и заведовал теперь отделением лечебной физкультуры при районной поликлинике. Майечка осваивала иглоукалывание в Институте иглотерапии. Жизнь своей они были вполне довольны - и новой работой, и новым местом жительства. Хотя Майечка беспрерывно кхекала, выглядела она неплохо. Андрей учился кое-как в военно-строительном училище в Балашихе, тренировался, главным образом, в шагистике, так как был отобран в "парадный" взвод. Родители регулярно ездили его подкармливать. Майечку беспокоило, что он равнодушен к девочкам и ни за кем не ухаживает.

— Меня они встретили по обыкновению очень сердечно и были искренне рады за Иринку, не без удивления, по-моему, узнав, что она поступила без посторонней помощи, и что никого из нас даже не было в это время в Ленинграде.

— Возвращался я, как обычно, самолётом. Обратный билет из Москвы мне ещё в Калининграде взяла Света Зимарева - наша лаборантка. Прибыв вовремя в Шереметьево, на регистрацию, уже объявленную, я тем не менее не спешил, дабы не толкаться в очереди, попил кофейку и подошёл к стойке одним из последних. Поставил на весы свой раздутый командировочный портфель и авоську с продуктами, положил на стойку билет.

— Служащая в синей аэрофлотовской униформе взяла его и чуть было не отхватила уже ножницами корешок, но почему-то вдруг остановилась и протянула билет мне обратно.

— У Вас билет на вчерашнее число, товарищ!

— Что Вы, не может быть!

— Смотрите сами. Уберите вещи с весов.

— Я обалдело уставился в билет. Там, действительно, вместо сегодняшнего, 28-го числа стояла дата: 27 сентября. Света взяла мне билет не на то число! Невероятно, но факт.

Ёлки-палки, что делать?

— Этот билет, что у меня на руках, уже не билет, а так просто, бумажка. За неё, правда, можно получить 75% стоимости билета. Но сейчас дело не в этом. Как улететь? Не тащиться же обратно к Бирюковым, в авоське мясо киснет, а места на рейс есть, и никого на посадку.

— Может, посадите с доплатой? - отчаянно заныл я. - У меня трагическая ошибка, на работе билет не на то число взяли!

— Обращайтесь к начальнику смены.

— Я бросился к окошку начальника смены, но пробиться туда было практически невозможно через толпу осаждавших это окошко и чем-то ужасно разъярённых пассажиров какого-то рейса. Спасаясь от их натиска, начальник смены вообще покинул свой закуток якобы разбираться с этим злополучным рейсом. Я остался ни с чем и кинулся обратно к регистрационной стойке, где служительница подсчитывала места, а больше никого не было.

— Нет начальника смены! - завопил я. - Возьмите меня, пожалуйста! Я Вам доплачу! - сознавая, впрочем, всю бессмысленность своих просьб.

— Идите в кассу, может, успеете взять новый билет - места есть.

— Очередной мой бросок, и я у кассы. К счастью, народа у окошка нет.

— Мне доплатить на калининградский рейс, который сейчас, к вчерашнему билету! - выпалил я и сунул свой недействительный билет в окошко. Кассирша оказалась толковой

и сразу поняла, что мне нужно.

— - Билет за вчерашнее число Вы сможете сдать и в Калининграде. А я могу Вам только продать новый билет на сегодняшний рейс, если хотите.

— - Давайте, - решительно ответил я.

— Кассирша наспех выписала мне билет Шереметьево-Калининград, не указав даже ни даты, ни номера рейса, я заплатил полную его стоимость и рванул наверх, прямо на посадку без регистрации, так как у регистрационной стойки уже никого не было. Но и посадка уже закончилась.

— - Куда Вы, молодой человек? - преградила мне путь очередная аэрофлотовская богиня. - Посадка закончена.

— - Девушка, милая, у меня два билета на этот рейс! - отчаянно взмолился я, размахивая билетами за вчерашнее и сегодняшнее число. Меня с регистрации в кассу послали, я только что билет взял!

— - Нина, Нина! - связалась богиня с кем-то по рации. - Ты посылала гражданина в кассу?

— И Нина меня спасла.

— Моё барахло просветили рентгеном, самого пропустили через раму с током, и я последним вскочил в автобус вслед за сопровождающей.

— Вечером я был уже дома и договаривался с Серёжей насчёт завтрашней поездки на косу за грибами.

— А с билетом, оказалось, я сам был виноват: день недели, на который нужно было взять обратный билет, - среда - назвал Свете правильно и всё время в Москве именно среду имел в виду, а на бумажке для Светы написал не то число - 27-е вместо 28-го, ошибся просто, неправильно вычислил, какое число будет среда. В кассе же спрашивают именно число.

— На следующий день мы с Серёжей поехали за грибами на Куршскую косу. В Зеленоградске, как ни странно, нам удалось сесть на клайпедский автобус, благодаря тому, видимо, что мы взяли в кассе билеты до Ниды (ближе не продавали). Вылезли мы за Морским на 46-м километре, где были прошлой осенью с Кондратьевым. Женя уверял, что здесь и белые хорошо растут, за ними мы и поехали.

— Белых мы нашли, однако, всего по паре штук. Зато масляток и моховиков очень много, но и народу навалом, несмотря на будний день. Приходилось лезть в самые дебри низкорослых сосновых посадок, чтобы найти участки, где сегодня ещё не резали грибы. "Пеньками" же грибными весь лес усеян. Набрали по корзине молодых грибов. Правда, и шастали по лесам долго: с 10 до 16 часов.

— А в нашем подъезде я как-то подслушал нечаянно разговор двух мужиков, один из них был только что из леса и держал в руке ведро с белыми грибами.

— - Где набрал? - спросил его второй.

— - Да всё там же.

— - У Владимирово что ли?

— - Ага. Который раз уже туда езжу, а всё растут.

— Я вспомнил, что Владимирове в последний раз мы проезжали с Саенко в конце августа, когда ездили на мельницу за грушами, и места нам чем-то понравились, мы собирались их исследовать, благо от города недалеко, километров двадцать всего от центра на юг по багратионовскому шоссе до Нивенского, а оттуда направо по дороге на Долгоруково ещё пару километров.

— Я предложил Серёже съездить на разведку, и мы отправились туда на мотоцикле 1-го октября. Проехали Нивенское, Владимирово (оно на Прохладной, кстати, стоит в её верховьях) и стали озираться по сторонам: где же тут леса грибные? Но вот какой-то "Москвич" уверенно свернул с шоссе влево на незаметную просёлочную дорогу. Явно грибники, айда за ними!

— Километра через два дорога, шедшая сначала по полю, привела нас напрямиком в лес, а ещё через километр мы сделали первую остановку для пробного захода. Место показалось привлекательным: дубки, берёзы, осины кучками с прогалинами между ними. Правда, трава высокая. Начали лазить, и я сразу у дороги нашёл два белых, что нас очень воодушевило. Больше мне, правда, тут ничего приличного не попало, не считая нескольких подберёзовичков, а вот Серёжа отхватил в одном месте пять красавцев белых с шляпками от пяти до десяти сантиметров диаметром.

— Вокруг бродил и перекликался грибной народ, чувствовалось, что место хоженое. Решили продвинуться по дороге дальше. Выехали к какому-то хуторку, у которого скопилось несколько оставленных грибниками автомашин, потом к другому такому же. Дальше основная дорога поворачивала влево и выводила из леса, а прямо шла дамбочка через низину, за которой виднелся лес.

— По дамбе, похоже, машины не ездили. Ну, а мы решили: разведка так разведка, и двинулись вперёд по этой дамбе, благополучно пересекли низину, въехали в лес, довольно густой и высокий, форсировали три глубоких колдобины, а в четвёртой чуть не увязли, еле вытащили из грязи мотоцикл и оставили его на обочине, а сами пошли дальше вперёд по краю леса вдоль дороги. Лес выглядел глуховато, и ничего хорошего в нём не попадалось.

— Но вдруг структура его как-то резко изменилась, он поредел, посветлел, деревья росли теперь не сплошняком, а кучками: две-три ёлки и пара берёзок с ними, вокруг полянки с короткой травкой или мхом, и вот здесь-то, на сравнительно небольшом участке я нашёл... 25 белых, один другого краше.

— Через неделю, 7-го октября, мы приехали сюда осваивать новый район с Сашулей и Митей. Там же оставили мотоцикл, а вот полянки с ёлочками долго не могли найти, плутая по дебрям, кишевшим, в основном, свинухами. Попадались, впрочем, и подберёзовики, в каких-то кустах наткнулись на целые россыпи моховиков и долго их резали, нашли три белых, и, наконец, вышли на то место, где удача сопутствовала мне в предыдущий раз.

— Не подвело оно и теперь. Белых мы нашли здесь 19 штук, правда, у многих ножки были изъедены мышами (причём только у белых), но червивых не было ни одного. А в одном месте, у двух поваленных деревьев, мы нашли 22 красавца-подосиновика! Набрали грибов полную корзину и полпакета полиэтиленового.

— Место так понравилось Сашуле и Мите, что мы через день снова приехали сюда. Было воскресенье, встали мы поздно, не спеша позавтракали, собрались и в лес приехали уже в первом часу дня. Трудно было ожидать, что нам что-нибудь останется после субботнего и воскресного набегов грибников, да и стало холодать уже, плюс девять градусов всего, новые грибы вряд ли вырастали.

— В этот раз мы нашли на своём месте всего лишь 4 белых и 7 подосиновиков, зато в придорожной канаве, в крапиве наткнулись на скопления опят, которых нарезали три четверти корзины, и опять не пустыми вернулись домой. Удачным выдался этот сезон по части грибов: шесть выездов - в Первомайское за шампиньонами, в Логвино, на косу и трижды во Владимирове - и каждый раз не меньше корзины отборных грибов.

— А между поездками во Владимирове, 2-го октября, мы очень удачно съездили с Сашулей и Митей на заставу за янтарём, начерпали 4 килограмма - рекорд!

— Потом у нас спины долго болели - у меня от черпанья грязи в море, у Сашули от рытья в ней, согнувшись в три погибели.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)